

Если говорить о проработке и уровне страха в хоррор-играх, страна Су Мянэ не числилась среди лидеров. Поэтому большую часть игр, в которые он играл, делали за рубежом. А вот с темой древних гробниц он был знаком разве что по фильмам и сериалам.

И, надо сказать, смотрел он их вовсе не с аналитическим настроем: ни особенности погребальных сооружений, ни тонкости устройства гробниц у него в голове не задержались.

Но раз уж это хоррор-игра, значит, упор тут должен быть на сюжет и атмосферу, плюс немного погонь с монстрами и боссами. А загадки... наверное, как и в обычных играх, должны сопровождаться подсказками?

Есть такой способ набраться храбрости: смотришь долго, смотришь много — и перестает быть страшно. Пользуясь слабым светом в погребальной камере, Су Мянэ внимательно осмотрел скелет с головы до ног.

В медицине он не разбирался, так что определить, как давно человек умер, не мог. Но по снаряжению было ясно: это современник. Вскоре Су Мянэ заметил у костлявой руки покрытый пылью блокнот.

Реалистичность у этого “погружения” была, надо признать, впечатляющая: пыли на нем лежал целый слой. Су Мянэ взял блокнот, стряхнул едкую серую пыль, подошел ближе к огню и раскрыл его.

Каракули на страницах сначала зарябили у него в глазах, но уже в следующий миг непонятные знаки превратились в читаемый текст. Что ж, встроенный переводчик тоже, можно сказать, отлично работал на эффект присутствия.

И все же он успел заметить: изначально там был не один из известных ему языков. А это, в свою очередь, подтверждало одно — эта “игра” и правда не принадлежала его миру.

Но едва он собрался вчитаться, как со стороны входа в погребальную камеру послышался шум. Тут же в его сторону ударил свет фонаря, и чей-то низкий голос резко спросил:

— Кто там?

Из-за слепящего луча Су Мянэ совершенно не видел, что творится у входа, и машинально ответил:

— Я!

На том конце будто замерли на мгновение, а потом луч фонаря увели в сторону, перестав светить ему прямо в лицо. Глаза еще не успели привыкнуть после вспышки, так что Су Мянэ видел лишь смутно: к нему идут двое.

Когда они подошли ближе, он наконец смог их разглядеть.

Оба были рослыми мужчинами, и с первого взгляда было заметно: экипированы они профессионально. За спиной у каждого висел рюкзак, а тот, что шел сзади, даже держал в руке пистолет.

У мужчины с фонарем во второй руке была железная дубинка, на которой темнели пятна какой-то жидкости.

Пока Су Мянью рассматривал их, они рассмотрели его. Оба заметно замешкались и задержали взгляд на его лице.

Вокруг царил тьма, зеркал поблизости не было, так что Су Мянью понятия не имел, как выглядит это тело. Но при свете ламп он успел увидеть свою кожу — здоровый оттенок, ничего неземного. Лицо на ощупь тоже казалось вполне обычным и гладким. Вряд ли он слишком отличался от нормального человека.

И все же от того, как эти двое на него смотрели, у Су Мянью екнуло сердце. Как-никак, он только что вылез из саркофага и даже не знал, игроки перед ним или местные NPC. Если второе — и они заметят что-то неладное, дело может кончиться очень плохо.

Но очень скоро лицо мужчины смягчилось, и он сказал:

— Извини, мы тебя напугали? Просто услышали здесь шум и решили, что тут, может, бродит оживший труп.

Видимо, заметив его напряжение, он тут же добавил:

— Ты тоже “игрок”?

Су Мянью поспешно кивнул, почти физически ощутив облегчение от того, что нашел своих. А потом осторожно переспросил:

— И вы тоже?

— Конечно. Я Ань Кэ, а это Лю Ци.

Мужчина с пистолетом убрал оружие и кивнул Су Мянью. Похоже, оба уже перестали его опасаться — вот только взгляд от его лица так и не отводили.

Когда первое напряжение схлынуло, Су Мянью по их глазам примерно понял, в чем дело.

В своем мире он видел такие взгляды постоянно: с оттенком изумления, с явным желанием подольше полюбоваться его лицом.

— Я Су Мянью, — отозвался он, слегка опустив голову, будто смутившись от столь пристального внимания.

Луч фонаря наконец ушел в сторону, и двое принялись осматривать усыпальницу.

— Похоже, это главная погребальная камера. Как ты сюда попал?

— Я... открыл глаза уже здесь.

Фонарь в руке Ань Кэ на мгновение замер. Потом он как будто между прочим спросил:

— А какое у тебя задание?

— Выбраться из древней гробницы.

Ань Кэ вновь опустил луч фонаря рядом с Су Мянью, аккуратно не светя ему в глаза. Поэтому Су Мянью отчетливо увидел его улыбку — в холодном свете фонаря она выглядела жутковато.

— Ты новичок, да?

Су Мянью растерянно замер; выражение его лица явно говорило: “Откуда вы узнали?”

— Только новички так беспечно выкладывают, в чем состоит их задание.

— Это... нельзя говорить?

— Не то чтобы нельзя. Но если тебе и кому-то еще для выполнения задания нужен один и тот же предмет, вы автоматически становитесь противниками. И тогда ради прохождения вам придется убивать друг друга.

Раскрываешь задание заранее — оказываешься на свету. Скрываешь его — остаешься в тени.

Слушая Ань Кэ, Су Мянью невольно сделал полшага назад.

— Не переживай, с нашим заданием твое не пересекается. Мы тебя не тронем. — Ань Кэ протянул руку и хлопнул его по скованному плечу, после чего отвернулся и зашагал по усыпальнице. — У новичков задания обычно попроще. Тебе достаточно просто выбраться из

этой гробницы. А нам, в отличие от тебя, сначала пришлось найти саму гробницу, проникнуть внутрь, выполнить местное задание и только потом выбираться наружу. Лишь тогда все закончится.

Звучало это долго и муторно. С Лю Ци Су Мянью еще толком не говорил, так что судить не мог, но по речи Ань Кэ было ясно: тот успел пройти уже не одну игру.

Лю Ци тем временем уже подошел к саркофагу и осматривал лежащий рядом скелет, даже вытащив из-за пояса кинжал, чтобы поворошить останки. По сравнению с Су Мянью смелости ему было не занимать.

Когда к нему подошел Ань Кэ, Лю Ци сказал:

— В гробу есть погребальные дары и одежда, но тела нет.

Потом они обменялись еще парой фраз, но Су Мянью стоял далековато и расслышал не все.

— Сяо Мянью, когда ты здесь очнулся, ты ничего не нашел?

Су Мянью поднял блокнот, который так и не успел прочесть:

— Только это. Посмотреть толком не успел.

С фонарем Ань Кэ дело пошло куда легче: собравшись втроем, они смогли вместе читать содержимое блокнота.

В начале шли заметки об исследовании гробницы, даже несколько схематичных карт.

Дальше текст постепенно превращался в эмоциональный поток, почти истерику. Но, вероятно, именно это и должно было стать для них подсказкой, поэтому последние страницы, хоть и были написаны коряво, с явными следами отчаяния, все же подробно описывали случившееся с автором и его людьми.

Изначально в гробницу спустилось больше десятка человек. Цель, разумеется, была банальна — нажива. Но внутри древнего погребения они столкнулись со множеством неизвестных тварей и в конце концов перестали находить дорогу обратно.

Из всей группы в живых остался только он один.

На последних страницах блокнота было написано:

[Если я остаюсь здесь, они не подойдут.]

— Похоже, эта погребальная камера особенная. Вполне возможно, именно здесь покоится хозяин гробницы, — задумчиво произнес Ань Кэ. С фонарем в руке он поднялся, обошел громадный саркофаг кругом и вернулся к Су Мянью.

— Гроб открыт, а тела нет. Как думаешь, Сяо Мянью, куда оно делось?

Тело Су Мянью на миг одеревенело. Он понятия не имел, что на это ответить, и лишь плотно сжал губы.

— Он и так впервые в игре, нервничает. Хватит его пугать, — подал голос Лю Ци. Когда Су Мянью повернул голову, тот уже снял с плеч рюкзак и бросил Ань Кэ: — Иди помогай.

— Ладно-ладно. Я же просто хотел, чтобы Сяо Мянью начал привыкать заранее. В этой гробнице и правда есть ожившие трупы, так что, если встретишь их, не забудь бежать.

Напряжение немного рассеялось. Ань Кэ улыбнулся Су Мянью, тоже снял рюкзак и подошел к Лю Ци, который уже стоял у саркофага.

Похоже, они собирались вскрывать его дальше. Су Мянью ошарашенно шагнул ближе и спросил:

— Что вы делаете?

— Сяо Мянью, неужели ты еще не понял?

Ань Кэ с самого начала вел себя с ним терпеливо, поэтому, увидев его недоумение, сразу пояснил:

— Смотри: саркофаг такой высокий, а места, где должен лежать покойник, наверху совсем чуть-чуть. Тебе не кажется, что с ним что-то не так?

Су Мянью как раз начал что-то понимать, когда у него за спиной внезапно раздался другой голос:

— Хозяин этого саркофага лежит не в верхнем ярусе, а в нижнем.

Он инстинктивно обернулся и едва не врезался в стоявшего сзади Лю Ци. Шарахнувшись назад, Су Мянью стукнулся спиной о край саркофага.

— ...Извини, — неловко сказал Лю Ци, увидев, что тот и правда вздрогнул.

Су Мянью еще ничего не успел ответить, как Ань Кэ рассмеялся:

— А еще говорил мне не пугать Сяо Мянью. Сам-то чем лучше?

— Ищи лучше механизм, — буркнул Лю Ци. Видно было, что красноречием он не отличается: отвернулся и снова принялся обследовать саркофаг.

Недаром они были опытными: механизм нашелся очень быстро. Су Мянью услышал знакомое “щелк”, почти такое же, как когда сам открывал крышку. Этого уже хватало, чтобы подтвердить их догадку: саркофаг и впрямь был двухъярусным.

Но... разве это не странно?

В верхнем ярусе лежало много погребальных даров, поэтому сначала они вытащили все содержимое, чтобы облегчить вес, и только потом взялись сдвигать сам “верхний слой”. Тут Су Мянью как раз смог помочь, вынося одну за другой все те звенящие вещицы.

Часть украшений изначально была надета прямо на это тело, но Су Мянью уже снял их с себя и бросил обратно.

— Сяо Мянью, отойди подальше. Сейчас откроем. — Голос Ань Кэ внезапно посерьезнел, и Су Мянью послушно отступил еще на шаг.

Конечно, сцены с внезапно поднявшимся трупом не случилось. Герметичность саркофага оказалась настолько хорошей, что, когда они открыли нижний ярус, лицо лежащего внутри покойника еще можно было разглядеть совершенно отчетливо. Но стоило телу соприкоснуться с воздухом, как оно начало стремительно высыхать, и черты тут же расплылись, потерялись.

Жаль только, Су Мянью стоял слишком далеко, и когда подошел, тело уже изменялось на глазах, так что как следует разглядеть его он не успел. Лишь услышал замечание Ань Кэ:

— А хозяин этой гробницы был ничего так собой.

На мертвце был длинный халат, расшитый золотыми нитями; одного взгляда хватало, чтобы понять — человек при жизни занимал непростое положение. Но вокруг него не лежало ни одного погребального дара. Видимо, все убрали в верхний ярус.

— Вам не кажется, что поза у него какая-то странная? — тихо сказал Лю Ци.

Если присмотреться, обе руки покойника были чуть приподняты по сторонам, а ладони полностью раскрыты. Обычно мертвцов укладывают со сложенными на груди руками, а уж если опускают вдоль тела, то ладонями вниз. Такая поза действительно выглядела

неестественно.

Но Су Мянью с одного взгляда понял другое: эта поза была такой, словно человек собирался что-то подхватить... или даже кого-то обнять.

И ведь именно в верхнем ярусе над этим телом он только что и очнулся...

<http://bllate.org/book/17957/1724143>